
Т. Кун об интерпретации и понимании*

© 2020 г. А.Л. Никифоров

Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки»,
Москва, 105062, Лялин пер., д. 1/36, стр. 2;
Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

E-mail: nikiforov_first@mail.ru

Поступила 20.02.2020

Автор статьи подчеркивает, что, хотя до Куна философы говорили о теориях, фундаментальных принципах или законах, о методах исследования, все эти понятия выражали лишь какую-то одну сторону науки. Понятие «парадигма», несмотря на свою естественную расплывчатость, очень удачно объединяет все эти стороны: парадигма – это совокупность теорий, законов, методов и образов исследования, признаваемых научным сообществом в определенный период. В статье рассматривается вопрос о том, каким образом Т. Кун истолковывал интерпретацию и понимание в естественных и гуманитарных науках. Показано, что интерпретацию чувственных впечатлений посредством естественного языка Кун отождествлял с интерпретацией человеческого поведения, поэтому не видел принципиальной разницы между естественными и гуманитарными науками. С его точки зрения, астрономом точно так же интерпретирует наблюдаемые им объекты, как гуманитарий интерпретирует текст или человеческое поведение. Однако интерпретация человеческого поведения заключается в приписывании наблюдаемым действиям человека некоторой интенции – мотива, цели, побуждения. Природным объектам мы никаких интенций не приписываем, и в этом состоит принципиальная разница между естественными и гуманитарными науками. Кун этой разницы не видит, поскольку отождествляет «естественную интерпретацию» чувственных впечатлений посредством обыденного языка с теоретической интерпретацией наблюдаемых объектов посредством мифа, религии, научной теории.

Ключевые слова: интерпретация, поведение, теория, наука, парадигма, чувственное восприятие, интенция, описание, понимание.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–12–161–164

Цитирование: *Никифоров А.Л.* Т. Кун об интерпретации и понимании // Вопросы философии. 2020. № 12. С. 161–164.

---

* Работа выполнена в рамках проекта «Русского общества истории и философии науки», поддержанного грантом РНФ № 19–18–00494 «Миссия ученого в современном мире: наука как профессия и призвание».

T. Kuhn on Interpretation and Understanding*

© 2020 Alexander L. Nikiforov

*Interregional Non-Governmental Organization “Russian Society for History and Philosophy of Science”,
1/36, bd. 2, Lyalin lane, Moscow, 105062, Russian Federation; Institute of Philosophy,
Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.*

E-mail: nikiforov_first@mail.ru

Received 20.02.2020

The author of the article emphasizes that, although before Kuhn, philosophers talked about theories, fundamental principles, or laws, about research methods, all these concepts expressed only one side of science. The concept of “paradigm”, despite its natural vagueness, very successfully unites all these aspects: a paradigm is a set of theories, laws, methods, and research models recognized by the scientific community at a certain period. The article considers the question of how T. Kuhn interpreted interpretation and understanding in the natural and human sciences. It is shown that Kuhn identified the interpretation of sensory impressions through natural language with the interpretation of human behavior, and therefore did not see the fundamental difference between the natural sciences and the humanities. From his point of view, the astronomer interprets the objects he observes in exactly the same way as the humanist interprets text or human behavior. However, the interpretation of human behavior is ascribing to the observed actions of a person a certain intention – motive, goal, motivation. We do not ascribe any intentions to natural objects, and this is a fundamental difference between the natural sciences and humanities. Kuhn does not see this difference, since he identifies the “natural interpretation” of sensory impressions through everyday language with the theoretical interpretation of observable objects through myth, religion, scientific theory.

Keywords: interpretation, behavior, theory, science, paradigm, sensory perception, intention, description, understanding.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–12-162-164

Citation: Nikiforov, Alexander L. (2020) “T. Kuhn on Interpretation and Understanding”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 12 (2020), pp. 162–164.

Благодаря знаменитой книге Томаса Куна «Структура научных революций» [Кун 2001] широкое распространение получило понятие «парадигма». Действительно, это понятие гораздо полнее и точнее выражало организацию научного знания и исследования в определенный период времени, который он назвал периодом «нормальной науки». Кун считал понятие парадигмы общенаучным, полагая, что некоторая область исследований становится наукой только после того, как в ней появляется парадигма. Он не видел принципиальной разницы между естественными и гуманитарными науками, в которых парадигм в его понимании нет. В книге «После “Структуры научных революций”» [Кун 2014] есть глава под названием «Естественные и гуманитарные науки». Эта глава представляет собой выступление Куна в полемике с Чарлзом Тейлором, чья статья «Интерпретация и науки о человеке» [Taylor 1985] вызвала широкий интерес. «С точки зрения Тейлора, человеческие действия представляют собой текст, написанный поведенческими знаками. Понимание деятельности, раскрытие значения поведения

---

* The research is performed within the grant of Russian Science Foundation, No. 19–18–00494 “The Mission of a Scientist in the Modern World: Science as a Profession and a Vocation”.

требуют герменевтической интерпретации, а эта интерпретация, подчеркивает Тейлор, будет различной для разных культур, а иногда даже для разных индивидов. Вот эта особенность – интенциональность поведения – и отличает, по мнению Тейлора, изучение человеческой деятельности от изучения природных явлений. В своей классической статье... он отмечает, например, что даже такие объекты, как горные породы или кристаллы снега, хотя и обладают упорядоченной структурой, не имеют значения и ничего не выражают. В той же статье он утверждает, что небеса являются одними и теми же для всех культур, скажем, как для японцев, так и для нас. Для изучения объектов такого рода, считает он, не требуется ничего похожего на герменевтическую интерпретацию. Если и можно сказать, что они имеют значение, то это значение будет одним и тем же для всех. Как он недавно выразился, они абсолютны и не зависят от наших интерпретаций. Такая точка зрения ошибочна» [Кун 2014, 301].

К сожалению, и Кун, и Тейлор употребляют слова «значение», «герменевтика», «интерпретация» в весьма расплывчатом смысле, тем не менее, нетрудно понять, что Кун ошибается гораздо серьезнее, чем Тейлор. Удивительно, что, будучи историком, он так и не понял природы истории как гуманитарной науки. В своих «Замечаниях на статью Лакатоса» (имеется в виду «История науки и ее рациональная реконструкция») он называет историю «эмпирической наукой».

Суть спора сводится к следующему. Тейлор полагает, что человеческое поведение подобно тексту, который мы стремимся понять, то есть открыть выражаемую им мысль. За наблюдаемым человеческим поведением тоже лежит мысль, цель, намерение, короче говоря, некоторая интенция. Поведение человека интенционально. Поведение объектов естествознания неинтенционально, оно лишено значения. Кун возражает, утверждая, что естественные объекты тоже обладают значением. Античные греки и мы приписываем разные значения небесным объектам, поэтому небеса греков были отличны от нашего неба. Скажем, греки видели в Луне планету, аналогичную Марсу и Венере, а мы видим в ней сейчас не планету, а спутник планеты. Мы истолковываем внешние объекты так же, как истолковываем поведение людей, поэтому здесь нет разницы между естественными и гуманитарными науками. Да, в гуманитарных науках, соглашается Кун, пока нет общепризнанных парадигм, однако это обусловлено их недостаточной развитостью. Со временем, полагает он, в гуманитарных науках также сформируются парадигмы. Кун безусловно ошибается, когда отождествляет интерпретацию поведения человека, связанную с открытием (или приписыванием) интенции, с интерпретацией чувственных восприятий посредством языка.

Все факты «теоретически нагружены». Осознание и пропаганда этого обстоятельства является великой заслугой Куна. Однако нужно более внимательно посмотреть, что представляет собой эта «нагруженность». Когда на чувственное восприятие мира мы налагаем язык, мы посредством используемых слов определенным образом интерпретируем это восприятие, придаем ему определенное значение. Воспринимая цвет ствола, крону, форму листьев, я соединяю с этим восприятием слово «береза», тем самым придавая своим чувственным восприятиям определенный смысл – это дерево, лиственное дерево, растущее в средних широтах и т.п. Это то, что П. Фейерабенд называл «естественной интерпретацией». Нет никаких чистых «чувственных данных», как только мы выражаем их в языке, мы сразу же придаем им некоторую интерпретацию, наделяем их смыслом. Здесь Кун и постпозитивисты совершенно справедливо критиковали логически эмпиристов.

Но это, так сказать, базовая, исходная интерпретация, общая для всех людей, говорящих на одном языке. Возьмем, скажем, нашу Луну. Называя ночное светило словом «Луна», мы подразумеваем при этом, что она светит по ночам, что при дневном свете она не видна, что слово «Месяц» в русском языке обозначает тот же самый объект, и т.п. Эта интерпретация данного объекта является одной и той же у образованных и необразованных людей. Если я буду беседовать с Куном о ночных прогулках с девушкой при Луне, то мы прекрасно пойдем друг друга, хотя в отличие от меня он знает, что Луна не планета, а спутник Земли. Однако на эту интерпретацию чувственных

впечатлений, задаваемую повседневым языком, налагается еще «теоретическая» интерпретация, задаваемая мифом, религией или научными теориями. Греки к повседневному смыслу слова «Луна» добавляли еще мысль о том, что это – планета, мы добавляем мысль о том, что это – спутник Земли. Здесь мы имеем дело как раз с той теоретической интерпретацией, о которой говорит Кун.

Да, разные теории могут по-разному интерпретировать и классифицировать свои объекты. Скажем, в химии сменилось несколько классификаций химических элементов и веществ; биологи предлагали разные классификации растений и животных. Но интерпретация и классификация природных объектов не имеют никакого отношения к герменевтическому пониманию текстов или человеческого поведения. Когда я наблюдаю за идущим по улице человеком, я могу по-разному интерпретировать его походку: «быстро идет», «энергично шагает», «неторопливо движется» и т.п. Однако это еще не понимание. Вопрос о понимании встает только тогда, когда я спрашиваю: зачем, для чего, с какой целью идет этот человек? Это вопрос об интенции, побуждающей человека к движению. Относительно Луны вопросы типа: «Зачем Луна вращается вокруг Земли?», «С какой целью она освещает Землю?», были бы совершенно бессмысленны, ибо поведение объектов естествознания лишено интенции и определяется лишь законами природы. Здесь Тейлор совершенно прав.

Гуманитарные науки имеют дело с деятельностью людей и продуктами этой деятельности. Для них важнейшим оказывается вопрос о мотивах, целях, интенциях и они включают эти интенции в свои описания. Разные исследователи могут приписывать своим героям различные интенции и тем самым создавать разные описания. Даже в повседневной жизни, наблюдая поведение некоторого человека, мы можем все согласиться с тем, что он «быстро шагает». Это, так сказать, «естественная интерпретация» наблюдаемых нами телодвижений. Однако если мы захотим дать интенциональное описание этих телодвижений, то в зависимости от нашего отношения к человеку или от какого-то знания о нем мы можем дать разные описания: «спешит на свидание», «удирает с работы», «хочет успеть в магазин» и т.п. Точно так же разные историки могут по-разному интерпретировать действия людей или событий прошлого, соответственно, давать им разные описания. Здесь невозможны куновские парадигмы и нормальная наука как решение головоломок.

Таким образом, гуманитарные науки принципиально отличаются от естественных наук, и дело здесь не в степени их зрелости. В конце концов, история как наука существует уже более двух тысяч лет. Однако никаких парадигм в ней никогда не было.

Источники – Primary Sources and Russian Translations

Кун 2001 – Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ. И.З. Налетов и др. М.: АСТ, 2001 (Kuhn, Thomas S., *The Structure of Scientific Revolutions*, Russian Translation).

Кун 2014 – Кун Т. После «Структуры научных революций» / Пер. с англ. А.Л. Никифоров. М.: АСТ, 2014 (Kuhn, Thomas S., *The Road Since Structure: Philosophical Essays, 1970–1993*, Russian Translation).

Taylor, Charles (1985) “Interpretation and the Sciences of Man”, *Philosophy and the Human Sciences*, Cambridge University Press, Cambridge, pp. 15–57.

Сведения об авторе

НИКИФОРОВ Александр Леонидович – доктор философских наук, научный сотрудник МРОО Русского общества истории и философии науки, главный научный сотрудник Института философии РАН.

Author's Information

NIKIFOROV Alexander L. – DSc in Philosophy, Research Fellow at the Russian Society for History and Philosophy of Science, Main Research Fellow of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.